ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Альперович В. Д. Особенности самооценки и самоэффективности подростков, различающихся мотивами выбора будущей профессии // Концепт. – 2015. – № 09 (сентябрь). – ART 15303. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15303.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15303 **УДК 159.922.3**

Альперович Валерия Дмитриевна,
кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
valdmalp@rambler.ru

Особенности самооценки и самоэффективности подростков, различающихся мотивами выбора будущей профессии

Аннотация. *В статье затронута проблема влияния самоотношения формирующейся личности на ее мотивацию выбора будущей профессии. Выявлено, что внешний тип мотивации выбора будущей профессии в рамках данной выборки старших подростков взаимосвязан в основном с пониженной самооценкой и низким уровнем выраженности самоэффективности; внутренний тип мотивации выбора будущей профессии взаимосвязан в основном с адекватной и высокой самооценкой, средним и высоким уровнями выраженности самоэффективности. Типы мотивации выбора подростками будущей профессии различаются в зависимости от особенностей их самооценок и уровней выраженности их самоэффективности, что свидетельствует в пользу выдвинутой гипотезы.*
Ключевые слова: *мотивация, подросток, самооценка, самоэффективность.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Актуальность исследования определяется прежде всего тем, что в условиях макро- и микросоциальных трансформаций последних десятилетий в России внимание ученых-гуманитариев, в частности психологов, привлекают проблемы самоопределения личности. В психологии одним из его важнейших периодов всегда рассматривался подростковый возраст как переломный этап в развитии самосознания субъекта.

Профессиональное самоопределение изучается сквозь призму мотивации профессионального выбора. Рассматривается влияние на него особенностей Я-концепции, Я-образов, системы отношений личности к себе и с другими людьми. Проблемы профессионального самоопределения разрабатываются в связи с такими регуляторами поведения субъекта, как самоотношение, самооценка. Исследование этих феноменов приобретает особую значимость в стрессогенных обстоятельствах социальной нестабильности, влияющих на смену в индивидуальном и массовом сознании критериев категоризации, оценки себя и других людей. Одним из них, в контексте профессионального самоопределения, выступает «успешность». В связи с этим в фокусе внимания психологов также оказывается феномен «самоэффективность».

Зарубежными и российскими психологами выявлено содержание феномена «мотивация» как совокупность, система психологически разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека, их «движущих сил»: потребностей, идеалов, целей, интересов, установок, ценностных ориентаций и пр. Мотивационно-потребностная сфера, реализуемая в игровой, учебной и трудовой деятельности формирующейся и взрослой личности, изучается как динамичное образование, иерархически организованная система (Б. И. Додонов, Е. П. Ильин) [1, 2], развивающаяся на протяжении жизненного пути под влиянием различных факторов (Е. А. Климов, Т. С. Вершинина, Е. М. Павлютенков и др.) [3–5]. Обоснованы взаимосвязи мотивации профессионального выбора и профессионального самоопределения личности

(Е. А. Климов) [6], отношений личности к другим людям, ее самоотношения (Е. П. Ильин) [7]. Исследована мотивация учебной и трудовой деятельности подростков (Е. В. Волобуева, Г. В. Резапкина, И. В. Тимонина) [8–10]. Изучаются взаимосвязи мотивации достижения и самооценки. Разработаны различные классификации мотивов: осознаваемые и неосознанные, латентные, актуальные и отсроченные, кратковременные и устойчивые мотивы, первичные и вторичные мотивы, мотивы как биологические потребности (в пище, воде, сне, самосохранении, продолжении рода) и социальные потребности (в подчинении, руководстве, доминировании, аффилиации, самоидентификации, признании со стороны других людей, любви, уважении и самоуважении, самоактуализации), внутренние и внешние мотивы, потенциальная и реальная мотивация, мотивы достижения успеха и избегания неудачи, смыслообразующие мотивы и мотивы-стимулы.

Рассмотрено содержание феномена «самооценка» как рефлексивного компонента самосознания, оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, разработана его структура: когнитивный и эмоциональный компоненты (Р. Бернс и др.) [11]. Когнитивный компонент самооценки изучается как знания человека о себе. Эмоциональный компонент самооценки рассматривается как отношение субъекта к себе, как мере удовлетворенности собой. Изучаются следующие формы самооценки: общая самооценка (интегратор частных самооценок) и частные самооценки (оценки отдельных умственных, физических, моральных качеств субъекта) (А. А. Деркач) [12]. Исследованы взаимосвязи самооценки с другими феноменами (ценностными ориентациями, социальной ситуацией развития, психологическим благополучием, механизмами психологической защиты), свойствами личности, в т. ч. социально-психологическими (художественной одаренностью, креативностью, коммуникативными способностями, атрибуцией успехов и неудач, агрессивностью, тревожностью, конфликтностью, уровнем притязаний), отношениями с другими людьми (кризисом идентичности), образом «Я» и самоотношением (Р. Бернс, А. А. Деркач, А. В. Гайфулин) [13–15], а также ее роль в регуляции социальной жизнедеятельности человека (Р. Бернс, Л. В. Бороздина, И. Д. Ксенева, М. В. Щербакова) [16–18]. Показано, что самооценка выполняет регулятивную, а также защитную функции, определяя направление и уровень активности человека по отношению к миру, людям, самому себе, участвуя, таким образом, в детерминации всех форм и видов деятельности и социального поведения человека (Р. Бернс, Л. В. Бороздина, А. А. Деркач) [19–21]. По параметру «уровень самооценки» описаны высокая, средняя, низкая самооценки; по параметру «соотношение с реальной успешностью в деятельности и общении» – адекватная и неадекватная самооценки; по параметру «особенности строения» – конфликтная и бесконфликтная самооценки, по параметру «временная отнесенность» – прогностическая, актуальная и ретроспективная самооценки. Показано, что самооценка формируется в процессах самоопределения личности и социального сравнения.

Определено содержание феномена «самоэффективность» как представление человека о собственной возможности быть продуктивным, уверенность в успешной самореализации (А. Бандура, Р. Л. Кричевский) [22, 23], виды самоэффективности: в деятельности и общении (А. Бандура), деятельностная, коммуникативная и личностная (М. И. Гайдар) [24]. Определены факторы, оказывающие влияние на уровень выраженности самоэффективности личности (А. Бандура). Изучаются взаимосвязи самоэффективности с другими личностными феноменами, социально-психологическими свойствами (карьерными ориентациями, самооценкой профессиональной деятельности, эмпатичностью, самопринятием, организаторскими способностями, коммуникативными свойствами, толерантностью), с самоотношением (М. И. Гайдар, С. Н. Гончар,

Т. О. Гордеева, Е. А. Митицына) [25–28], образом «Я» (Р. Л. Кричевский) [29]. Изучается роль самоэффективности в регуляции социальной жизнедеятельности субъекта (М. И. Гайдар, Е. А. Митицына) [30, 31]. Разработаны теоретико-методологические основания изучения взаимосвязей самооценки и самоэффективности (А. Бандура) [32].

Несмотря на то что показано влияние системы отношений личности на мотивацию ее социального поведения, рассмотрен феномен «самоэффективность» как некоторое представление о себе, отношение к себе во взаимодействии с другими людьми, взаимосвязи самооценки подростка, его самоэффективности и мотивации его выбора будущей профессии на эмпирическом уровне являются недостаточно изученными.

Вслед за Р. В. Овчаровой мы будем изучать внутренние индивидуально (привлекательность профессии для субъекта, соответствие его интеллектуальным и физическим способностям, возможность творческой реализации в профессии) и социально значимые (возможность приносить пользу другим людям, брать на себя ответственность, получить социально значимые результаты деятельности) мотивы и внешние положительные (близость места работы к дому, высокая зарплата, возможность переезда и т. п.) и отрицательные (выбор родителей, друзей, единственная альтернатива в данных обстоятельствах) мотивы выбора будущей профессии.

Вслед за авторами работ, затронутых выше, мы понимаем самооценку как отношение личности к результатам сопоставления своих образов реального и идеального «Я», оценку личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей.

Вслед за Т. О. Гордеевой и Р. Л. Кричевским мы понимаем самоэффективность как комплекс личностных особенностей, воплощенный в чувстве собственной компетентности в разных сферах деятельности и общении, убежденности в своей способности контролировать собственную жизнь.

Проблемой нашего исследования стало влияние особенностей самооценки подростка и его самоэффективности на мотивацию его выбора будущей профессии. В сборе данных приняла участие студентка Д. Ю. Показанкина под руководством В. Д. Альперович.

Целью исследования выступил сравнительный анализ особенностей самооценки и самоэффективности подростков, различающихся мотивами выбора будущей профессии.

Предмет исследования: типы мотивации выбора подростками будущей профессии, особенности их самооценки, уровень выраженности их самоэффективности.

Сформулированы следующие гипотезы исследования:

1. Особенности самооценки подростков с различными мотивами выбора будущей профессии могут различаться.
2. Выраженность самоэффективности подростков с различными мотивами выбора будущей профессии может различаться.

Методы исследования: анкетирование, тестирование.

Методики исследования: 1. Методика «Мотивы выбора профессии» Р. В. Овчаровой. 2. Анкета Р. В. Овчаровой по выявлению уровня самооценки подростков. 3. Шкала-опросник самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема (в адаптации В. Г. Ромека).

Эмпирический объект исследования: 104 респондента (46 мальчиков, 58 девочек) в возрасте от 16 до 17 лет (учащиеся МБОУ СОШ № 1 ст. Ольгинской Аксайского района, учащиеся МБОУ АСОШ № 2 г. Аксая).

Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием в исследовании метода математической статистики – U-критерия Манна – Уитни – и стандартного программного пакета для статистической обработки данных SPSS 13.0.

На первом этапе исследования была решена первая эмпирическая задача: мы определили тип мотивации выбора профессии каждого респондента. В качестве внутренних мотивов, по Р. В. Овчаровой, выступают предмет и процесс труда (привлекательный – непривлекательный, разнообразие – однообразие деятельности, трудоемкость работы, индивидуальный – коллективный труд, возможности развития человека в данном труде); индивидуальные объективные обстоятельства (способности, умственное и физическое развитие); возможности, предоставляемые работой (например, приносить пользу людям, проявлять творчество, развивать мастерство). Внешними мотивами, по Р. В. Овчаровой, выступают рекомендации, советы, указания, примеры со стороны других людей; обыденные эталоны «социального преуспевания» и стереотипы; привычные занятия (возникшие под воздействием школьных предметов, увлечений); территориально-географические факторы (близость месторасположения); материальные факторы (заработная плата). Полученные данные позволяют разделить выборку на две группы.

56% респондентов имеют выраженную внутреннюю мотивацию (группа 1). Среди них 68,8% респондентов имеют внутренние индивидуально значимые мотивы выбора профессии; 31,2% респондентов имеют социально значимые мотивы выбора профессии.

44% респондентов имеют выраженную внешнюю мотивацию (группа 2). Среди них 61% респондентов имеют внешние положительные мотивы, 38,5% респондентов имеют внешние отрицательные мотивы.

На втором этапе исследования была решена вторая эмпирическая задача. Мы определили уровень самооценки респондентов, различающихся мотивами выбора профессии. Согласно полученным данным, среди респондентов группы 1, у которых преобладает внутренняя мотивация выбора профессии, можно выделить участников исследования с разными уровнями самооценки. 19% респондентов обладают высоким уровнем самооценки; 81% респондентов обладают средним уровнем самооценки.

Среди респондентов группы 2, у которых преобладает внешняя мотивация, 9% обладают высоким уровнем самооценки; 17% респондентов обладают средним уровнем самооценки; 74% – низким уровнем самооценки.

Был проведен сравнительный анализ типов мотивации респондентов, различающихся особенностями самооценки, по U-критерию Манна – Уитни.

Согласно полученным данным, обнаружены значимые различия ($p = 0,00$) типов мотивации между группами респондентов с низким и средним уровнями самооценки, а также типов мотивации между группами респондентов с низким и высоким уровнями самооценки. Значимые различия типов мотивации между группами респондентов со средним и высоким уровнями самооценки не обнаружены ($p = 0,610$).

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что респонденты, у которых выражена внутренняя мотивация выбора профессии, обладают в основном средним уровнем самооценки. Респонденты с выраженной внешней мотивацией обладают преимущественно низким уровнем самооценки.

На третьем этапе исследования была решена третья эмпирическая задача. Мы определили у респондентов, различающихся мотивами выбора профессии, уровень их самоэффективности. Согласно полученным данным, среди респондентов группы 1, у которых преобладает внутренняя мотивация выбора профессии, можно выделить участников исследования с разными уровнями самоэффективности: 41% респондентов обладает высокой самоэффективностью; 59% респондентов обладают средней самоэффективностью. Среди респондентов группы 2, у которых преобладает внешняя мотивация: 30% респондентов обладают средней самоэффективностью; 70% респондентов обладают низкой самоэффективностью. Был проведен сравнительный

анализ типов мотивации респондентов, различающихся особенностями самоэффективности, по U-критерию Манна – Уитни. Обнаружены значимые различия типов мотивации выбора будущей профессии между группами респондентов с низким и средним уровнями выраженности самоэффективности (p = 0,00), между группами респондентов с низким и высоким уровнями выраженности самоэффективности (p = 0,00), а также со средним и высоким уровнями выраженности самоэффективности (p = 0,003).

Также проведен сравнительный анализ выраженности самоэффективности респондентов, различающихся особенностями самооценки, по U-критерию Манна – Уитни. Обнаружены значимые различия между группами респондентов с низкой и средней самооценкой (p = 0,00), а также между группами респондентов с низкой и высокой самооценкой (p = 0,00). Значимые различия выраженности самоэффективности между группами респондентов со средним и высоким уровнями самооценки не были обнаружены (p = 0,214).

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что респонденты, у которых выражена внутренняя мотивация выбора профессии, обладают в основном средним и высоким уровнями самоэффективности. Респонденты с выраженной внешней мотивацией обладают преимущественно низким уровнем самоэффективности.

Нами установлено, что 8,7% респондентов с внутренней мотивацией имеют высокий уровень самооценки и высокий уровень самоэффективности; 30,8% респондентов с внутренней мотивацией имеют высокий уровень самоэффективности и средний уровень самооценки; 1,9% респондентов с внутренней мотивацией имеют средний уровень самоэффективности и высокую самооценку; 41,3% респондентов с внутренней мотивацией имеют средний уровень самоэффективности и средний уровень самооценки; 3,8% респондентов с внешней мотивацией имеют средний уровень самоэффективности и среднюю самооценку; 9,7% респондентов с внешней мотивацией имеют средний уровень самоэффективности и низкий уровень самооценки; 3,8% респондентов с внешней мотивацией имеют низкий уровень самоэффективности и высокий уровень самооценки; 3,8% респондентов с внешней мотивацией имеют низкий уровень самоэффективности и средний уровень самооценки; 25% респондентов с внешней мотивацией имеют низкий уровень самоэффективности и низкий уровень самооценки.

Таким образом, респонденты, у которых выражена внутренняя мотивация выбора профессии, обладают в основном средним уровнем самооценки, средним и высоким уровнями самоэффективности. Респонденты с выраженной внешней мотивацией обладают преимущественно низкой самооценкой и низким уровнем самоэффективности.

Нами сделаны следующие выводы, свидетельствующие в пользу выдвинутых гипотез.

1. Обнаружены различия особенностей самооценки подростков в зависимости от мотивации выбора профессии.

Респонденты, у которых выражена внутренняя мотивация выбора профессии, обладают в основном средним уровнем самооценки. Респонденты с выраженной внешней мотивацией обладают преимущественно низким уровнем самооценки.

2. Обнаружены различия особенностей самоэффективности подростков в зависимости от мотивации выбора профессии.

Респонденты, у которых выражена внутренняя мотивация выбора профессии, обладают в основном средним и высоким уровнями самоэффективности. Респонденты с выраженной внешней мотивацией обладают преимущественно низким уровнем самоэффективности.

Полученные данные свидетельствуют в пользу положений о влиянии самооценки и самоэффективности на мотивационно-потребностную сферу личности.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы в индивидуальном социально-психологическом консультировании с целью коррекции отношений субъекта с окружающими людьми, при разработке программ профориентации подростков.

Ссылки на источники

1. Додонов Б. И. Структура и динамика мотивов деятельности // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 3–8.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 512 с.
4. Вершинина Т. С., Кузнецов А. А., Набойченко Е. С. Ценностно-смысловые мотивации профессионального выбора // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2011. – № 7. – С. 26–28.
5. Павлютенков Е. М. Формирование мотивов выбора профессии. – Киев, 2000. – С. 75–143.
6. Климов Е. А. Указ. соч.
7. Ильин Е. П. Указ. соч.
8. Волобуева Е. В. Влияние родителей на профессиональный выбор старшеклассника: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2007. – 22 с.
9. Резапкина Г. В. Мотивы и потребности подростков: от диагностики к развитию // Школьные технологии. – 2012. – № 6. – С. 160–171.
10. Тимонина И. В. Формирование мотивации выбора профессии у старших подростков в условиях инновационной школы: дис. … канд. пед. наук. – Кемерово, 1996. – 335 с.
11. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
12. Деркач А. А. Самооценка как структурообразующая процесса акмеологического развития // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С. 139–145.
13. Бернс Р. Указ. соч.
14. Деркач А. А. Указ. соч.
15. Гайфулин А. В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 1. – С. 73–76.
16. Бернс Р. Указ. соч.
17. Бороздина Л. В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Сер. 14. Психология. – 2011. – № 1. – С. 54–65.
18. Ксенева И. Д., Щербакова М. В. Самооценка студента как фактор успешности будущей профессиональной деятельности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – № 4. – С. 119–123.
19. Тимонина И. В. Указ. соч.
20. Бернс Р. Указ. соч.
21. Деркач А. А. Указ. соч.
22. Бандура А. Теория самоэффективности // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 4–11.
23. Кричевский Р. Л. Самоэффективность и акмеологический подход к исследованию личности // Акмеология. – 2001. – № 1. – С. 47–52.
24. Гайдар М. И. Личностная самоэффективность студентов-психологов // Российский психологический журнал. – 2008. – Т. 5. – № 1. – С. 75–77.
25. Там же.
26. Гончар С. Н. Самоэффективность как профессиональное качество будущих педагогов-психологов // Педагогическое мастерство: материалы международной научной конференции. – М., 2012. – С. 250–253.
27. Гордеева Т. О., Шепелева Е. А. Тендерные различия в академической и социальной самоэффективности и копинг-стратегиях у современных российских подростков // Вестник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Сер. 14. Психология. – 2006. – № 3. – С. 78–85.
28. Митицина Е. А., Иванова Н. В. Карьерные ориентации специалистов с высоким уровнем самоэффективности в профессиональной деятельности // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2008. – № 5. – С. 121–125.
29. Кричевский Р. Л. Указ. соч.
30. Гайдар М. И. Указ. соч.
31. Митицина Е. А., Иванова Н. В. Указ. соч.
32. Бандура А. Указ. соч.

Valeriya Alperovich,
Candidate of Psychological Sciences, senior lecturer at the chair of Social Psychology, Academy of Psychology and of Pedagogics, Southern Federal University, Rostov-on-Don
valdmalp@rambler.ru

Features of self-appreciation and self-efficacy of adolescents with different motivation to future profession

Abstract. Problem of influence of adolescents' self-relation on their motivation to future profession is touched by the author in this paper. The results of the study prove that within the framework of this selection, respondents with internal type of motivation demonstratethe upper levels of the self-appreciation and self-efficacy; respondents with external type of motivation demonstrate low levels of self-appreciation and self-efficacy. Data supported the hypothesis about the distinctions of types of adolescents' motivation to future profession choice upon characteristics of their self-appreciation and levels of their self-efficacy.

Keywords: motivation, adolescent, self-appreciation, self-efficacy.

References

1. Dodonov, B. I. (1984) "Struktura i dinamika motivov dejatel'nosti", *Voprosy psihologii*, № 4, pp. 3–8 (in Russian).
2. Il'in, E. P. (2000) *Motivacija i motivy*, Piter, St. Petersburg, 512 p. (in Russian)
3. Klimov, E. A. (1996) *Psihologija professional'nogo samoopredelenija*, Feniks, Rostov n/D., 512 p. (in Russian).
4. Vershinina, T. S., Kuznecov, A. A. & Nabojchenko, E. S. 2011 () "Cennostno-smyslovye motivacii professional'nogo vybora", *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Social'no-gumanitarnye i psihologo-pedagogicheskie nauk*i, № 7, pp. 26–28 (in Russian).
5. Pavljutenkov, E. M. (2000) *Formirovanie motivov vybora professii*, Kiev, pp. 75–143 (in Russian).
6. Klimov, E. A. (1996) Op. cit.
7. Il'in, E. P. (2000) Op. cit.
8. Volobueva, E. V. (2007) *Vlijanie roditelej na professional'nyj vybor starsheklassnika: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk,* Stavropol', 22 p. (in Russian).
9. Rezapkina, G. V. (2012) "Motivy i potrebnosti podrostkov: ot diagnostiki k razvitiju", *Shkol'nye tehnologii*, № 6, pp. 160–171 (in Russian).
10. Timonina, I. V. (1996) *Formirovanie motivacii vybora professii u starshih podrostkov v uslovijah innovacionnoj shkoly: dis. … kand. ped. nauk*, Kemerovo, 335 p. (in Russian).
11. Berns, R. (1986) *Razvitie Ja-koncepcii i vospitanie*, Progress, Moscow, 420 p. (in Russian).
12. Derkach, A. A. (2005) "Samoocenka kak strukturoobrazujushhaja processa akmeologicheskogo razvitija", *Mir psihologii*, № 3, pp. 139–145 (in Russian).
13. Berns, R. (1986) Op. cit.
14. Derkach, A. A. (2005) Op. cit.
15. Gajfulin, A. V. (2009) "Razlichnye teoreticheskie podhody v opredelenii ponjatija samoocenki", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, № 1, pp. 73–76 (in Russian).
16. Berns, R. (1986) Op. cit.
17. Borozdina, L. V. (2011) "Sushhnost' samoocenki i ee sootnoshenie s Ja-koncepciej", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. V. Lomonosova. Ser. 14. Psihologija*, № 1, pp. 54–65 (in Russian).
18. Kseneva, I. D. & Shherbakova, M. V. (2010) "Samoocenka studenta kak faktor uspeshnosti budushhej professional'noj dejatel'nosti", *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta,* № 4, pp. 119–123 (in Russian).
19. Timonina, I. V. (1996) Op. cit.
20. Berns, R. (1986) Op. cit.
21. Derkach, A. A. (2005) Op. cit.
22. Bandura, A. (2000) "Teorija samojeffektivnosti", *Psihologicheskij zhurnal*, t. 21, № 1, pp. 4–11 (in Russian).
23. Krichevskij, R. L. (2001) "Samojeffektivnost' i akmeologicheskij podhod k issledovaniju lichnosti", *Akmeologija*, № 1, pp. 47–52 (in Russian).
24. Gajdar, M. I. (2008) "Lichnostnaja samojeffektivnost' studentov-psihologov", *Rossijskij psihologicheskij zhurnal,* t. 5, № 1, pp. 75–77 (in Russian).
25. Ibid.
26. Gonchar, S. N. (2012) "Samojeffektivnost' kak professional'noe kachestvo budushhih pedagogov-psihologov", *Pedagogicheskoe masterstvo: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, Mosocw, pp. 250–253 (in Russian).

27. Gordeeva, T. O. & Shepeleva, E. A. (2006) “Tendernye razlichija v akademicheskoj i social'noj samojeffektivnosti i koping-strategijah u sovremennyh rossijskih podrostkov”, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. V. Lomonosova. Ser. 14. Psihologija*, № 3, pp. 78–85 (in Russian).
28. Miticina, E. A. & Ivanova, N. V. (2008) “Kar'ernye orientacii specialistov s vysokim urovnem samojeffektivnosti v professional'noj dejatel'nosti”, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Social'no-gumanitarnye i psihologo-pedagogicheskie nauki,* № 5, pp. 121–125 (in Russian).
29. Krichevskij, R. L. (2001) Op. cit.
30. Gajdar, M. I. (2008) Op. cit.
31. Miticina, E. A. & Ivanova, N. V. (2008) Op. cit.
32. Bandura, A. (2000) Op. cit.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	01.07.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	03.07.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	03.07.15	Опубликована *Published*	28.09.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Альперович В. Д., 2015